

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РОССИИ, ТАДЖИКИСТАНА И ИРАНА

Научная статья

И.С. Синкевич

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
E-mail: 1132249362@rudn.ru*

Д.М. Ранджбар

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1619-3383
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru*

К.Х. Рахимов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Центр исследований постсоветских стран
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2771-1817
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru*

В статье представлен сравнительный анализ антитеррористических стратегий России, Таджикистана и Ирана, в котором подробно рассматриваются особенности формирования и реализации мер противодействия терроризму в трех странах с учетом их геополитического положения, внутренней политики и международного сотрудничества. Исследование выявляет как общие тенденции, так и уникальные подходы, характерные для каждого государства. Так, в России и Иране преобладают силовые методы борьбы с терроризмом, тогда как Таджикистан уделяет значительное внимание региональному взаимодействию и профилактическим мерам, направленным на предупреждение радикализации населения. Особое внимание уделено анализу баланса между «жесткими» и «мягкими» инструментами в антитеррористической деятельности, а также влиянию религиозно-идеологических и социально-экономических факторов на эффективность реализуемых стратегий. Работа опирается на широкий спектр источников, включая официальные государственные документы, научные публикации, а также данные международных организаций и баз данных, таких как Global Terrorism Database. Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном подходе к анализу антитеррористических стратегий трех ключевых евразийских государств с учетом их специфики и региональных вызовов. В статье системно сопоставлены особенности применения силовых и несиловых методов, выявлены механизмы взаимодействия с международными и региональными структурами, проанализировано влияние внутренней политики и геополитического контекста на формирование стратегий. Особое место занимает описание плана совместных антитеррористических учений России и Таджикистана в рамках ОДКБ на 2025 г. Кроме того, выделены ключевые положения обновленной Стратегии противодействия экстремизму в России, проанализированы внесенные изменения, уточнены термины и характеристики, определяющие террористические деяния. Рассмотрены конкретные аспекты применения антитеррористических стратегий в трех странах, подкрепленные статистическими и графическими данными. Работа расширяет понимание комплексности антитеррористической борьбы, подчеркивая необходимость интеграции превентивных мер, правового регулирования и международного сотрудничества для повышения эффективности противодействия терроризму в современном мире.

Ключевые слова: антитеррористическая стратегия, Россия, Таджикистан, Иран, Афганистан, терроризм, наркотрафик, силовые методы, превентивные меры, региональные угрозы, международная опасность, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество независимых государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Для цитирования: Синкевич И.С., Ранджбар М.Д., Рахимов К.Х. Сравнительный анализ антитеррористических стратегий России, Таджикистана и Ирана // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 446–463.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ «Проблема терроризма в условиях трансформации ближневосточной подсистемы международных отношений (на примере группировки «Хайат тахрир аш-Шам»*) и позиция России», Проект № 25-28-03058.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COUNTERTERRORISM STRATEGIES OF RUSSIA, TAJIKISTAN AND IRAN

Research article

I.S. Sinkevich

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
E-mail: 1132249362@rudn.ru*

D.M. Ranjbar

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1619-3383
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru*

I.S. Sinkevich

*Center for Post-Soviet Studies
of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2771-1817
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru*

The article presents a comparative analysis of the anti-terrorism strategies of Russia, Tajikistan and Iran, which examines in detail the specifics of the formation and implementation of counter-terrorism measures in the three countries, taking into account their geopolitical position, domestic politics and international cooperation. The study reveals both general trends and unique approaches specific to each state. For example, in Russia and Iran, violent methods of combating terrorism prevail, while Tajikistan pays considerable attention to regional cooperation and preventive measures aimed at preventing the radicalization of the population. Special attention is paid to the analysis of the balance between «hard» and «soft» tools in anti-terrorist activities, as well as the influence of religious, ideological and socio-economic factors on the effectiveness of implemented strategies. The work is based on a wide range of sources, including official government documents, scientific publications, as well as data from international organizations and databases such as the Global Terrorism Data-

* Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации.

base. The novelty of the research lies in a comprehensive comparative approach to the analysis of the anti-terrorist strategies of the three key Eurasian states, taking into account their specifics and regional challenges. The article systematically compares the features of the use of force and non-force methods, identifies mechanisms for interaction with international and regional structures and analyzes the influence of domestic politics and the geopolitical context on the formation of strategies. A special place is occupied by the description of the plan of joint anti-terrorist exercises of Russia and Tajikistan within the framework of the CSTO for 2025. In addition, the key provisions of the updated Strategy for Countering Extremism in Russia are highlighted, the changes made are analyzed, and the terms and characteristics defining terrorist acts are clarified. The specific aspects of the application of anti-terrorist strategies in the three countries are considered, supported by statistical and graphical data. The work expands the understanding of the complexity of the anti-terrorist struggle, emphasizing the need to integrate preventive measures, legal regulation and international cooperation to increase the effectiveness of countering terrorism in the modern world.

Key words: counterterrorism strategy, Russia, Tajikistan, Iran, Afghanistan, terrorism, drug trafficking, forceful methods, preventive measures, regional threats, international security, Collective Security Treaty Organization (CSTO), Commonwealth of Independent States (CIS), Shanghai Cooperation Organization (SCO).

For citation: Sinkevich I.S., Daniyal R.M., Rakhimov K.Kh. Comparative Analysis of the Counterterrorism Strategies of Russia, Tajikistan and Iran // Postsovetские issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 4. P. 446–463. (In Russ.)

The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant «The problem of terrorism in the context of the transformation of the Middle East subsystem of international relations (using the example of the Hayat Tahrir al-Sham group) and the position of Russia», Project № 25-28-03058.

Стратегии по противодействию терроризму и экстремизму в России, Таджикистане и Иране формировались и продолжают реформироваться в контексте существования общей региональной угрозы, однако обладают собственными национальными особенностями, отражающими специфику политических систем, географического положения и общественных реалий данных государств. В научной литературе отмечается, что современные подходы государств Евразийского пространства к противодействию терроризму характеризуются сочетанием силовых, правовых и идеологических механизмов, направленных на нейтрализацию как непосредственных террористических угроз, так и факторов радикализации.

Россия со своим мощным силовым потенциалом и достаточно развитой нормативно-правовой базой предпочитает делать акцент на комплексном подходе, в котором содержатся жесткие меры борьбы, формирование устойчивости общественного сознания к идеологическим течениям террористичес-

кого толка и реформирование законодательной базы в связи с эволюциями террористических актов, методов и вооружения.

Таджикистан в силу своего географического положения, близости к зонам нестабильности и наличия внутренних социально-политических вызовов уделяет особое внимание профилактике радикализации и развитию механизмов международного сотрудничества в сфере безопасности. Важную роль в данном процессе играет взаимодействие с Россией, государствами Центральной Азии и международными организациями, прежде всего, Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), в рамках которой реализуются совместные инициативы по борьбе с терроризмом и экстремизмом [Рахимов, 2022; 2025]. Исследователи также обращают внимание на значимость социально-культурных факторов, включая состояние религиозного образования, которое может оказывать влияние на процессы радикализации в регионе Центральной Азии [Чикризова, Шумакова, 2020].

Политику **Ирана** в данной сфере можно охарактеризовать как преимущественно силовую, дополняемую элементами «мягкой силы», идеологического воздействия и публичной дипломатии. Такой подход обусловлен как внутренними особенностями политической системы Ирана, так и необходимостью противодействовать террористическим угрозам в регионе Ближнего Востока. В ряде исследований подчеркивается, что иранская антитеррористическая стратегия включает сочетание военных операций, регионального сотрудничества и идеологической работы, направленной на противодействие экстремистским движениям [Ranj-bar, Khodaparast, 2018; Ashtiani, Ismaili, Ali Mohammadi, 2020; Bakri, Yazdiani, Basiri, 2025].

Антитеррористическая стратегия представляет собой совокупность научных системных целенаправленных мероприятий, которые направлены на предупреждение, выявление, пресечение и ликвидацию террористических актов и угроз. В контексте данных мероприятий осуществляются превентивные меры, оперативные действия, правовые, общественно-политические и информационные инструменты борьбы с терроризмом. Ключевой целью является обеспечение государственной и общественной безопасности путем комплексного противодействия идеологии терроризма, усиления антитеррористической защищенности объектов, а также минимизации последствий террористических актов.

Определение антитеррористической стратегии государства можно сформулировать как многоуровневую систему мер и действий, целью которых является обеспечение национальной безопасности и формирование «гражданского иммунитета» к террористическим течениям, сочетающая правовые, организационные, технические, силовые и социальные компоненты.

Исторический контекст формирования антитеррористических стратегий России, Таджикистана и Ирана.

Россия. В Российской Федерации подходы к борьбе с терроризмом формировались в контексте серьезных вызовов и потрясений, являющихся следствием увеличения террористической активности в кон-

це XX – начале XXI в. После распада Советского Союза и обострения ситуации на Северном Кавказе Россия столкнулась с масштабными террористическими актами, такими как теракт в столичном театре на Дубровке в 2002 г., захват школы в Беслане в 2004 г. (погибло более 300 человек). Совокупность данных событий послужила толчком к реформированию антитеррористической деятельности, где преимущественно силовое подавление терроризма было заменено на комплексную систему противодействия, в которую входят превентивные меры, законодательное регулирование и координация различных ведомств [Поташев, 2016: 155–170].

Ответными методами на эскалацию терроризма в 2006 г. является создание Национального антитеррористического комитета, являющегося ключевым координирующим органом в контексте борьбы с терроризмом. В том же году был издан Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, устанавливающий ключевые принципы антитеррористической деятельности, структурные основы превентивных мер по борьбе с терроризмом, ликвидации и минимизации последствий террористических атак, механизм применения ВС РФ в борьбе с терроризмом.

За последние десятилетия была сформирована система противодействия терроризму, в которую включены федеральные и региональные ведомства, силовые структуры, нормативно-правовые механизмы, направленные на предупреждение террористических атак.

Таджикистан. Стратегия противодействия терроризму в Таджикистане создавалась в условиях сложных политических процессов и социальных волнений, которые были связаны с распадом Советского Союза. Главным событием того периода, несомненно, является гражданская война 1992–1997 гг., когда государство оказалось в тисках внутреннего вооруженного конфликта. Следствием гражданской войны было раз-

¹ Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840 (дата обращения: 25.05.2025).

рушение государственных институтов, массовая миграция населения и увеличение числа вооруженных группировок, большая часть из которых использовала террористические методы. Именно гражданская война послужила импульсом к распространению экстремистских и террористических идей. Переломным моментом стало завершение гражданской войны и подписание мирного соглашения, которое положило начало формирования законодательной базы антитеррористической деятельности [Абдуллоев, 2013: 224–232].

Географическая особенность – граница с Афганистаном (трансграничная преступность, наркотрафик, международный терроризм) – требовала от властей не только внутренних, но и многофакторных внешнеполитических мер, таких как укрепление границ, сотрудничество с государствами в контексте обеспечения безопасности (с Россией, странами СНГ, ОДКБ, ШОС и т.д.).

Под влиянием вышеперечисленных факторов антитеррористическая стратегия Таджикистана осуществляется комплексно, сочетая в себе законодательные, силовые и профилактические меры, а также международное взаимодействие в сфере обеспечения безопасности.

Иран. Становление антитеррористической стратегии Ирана происходило под влиянием ряда внутренних и внешних факторов и особенностей геополитического расположения страны. Первым из ключевых факторов влияния, несомненно, является Исламская революция 1979 г., после которой Иран столкнулся с масштабными внутренними угрозами. Одной из ключевых угроз была деятельность оппозиционных групп, которые использовали террористические механизмы для подрыва политического режима. Период характеризуется покушениями на политических деятелей и религиозных лидеров, что вынудило новое руководство приступить и разработке первых мер по стабилизации ситуации [Джаббари, Бахриев, 2018: 823–836].

Также стоит отметить Ирано-Иракскую войну, в которой Иран оказался не только актором военных действий, но и подвергся диверсионным и террористическим операциям со стороны иностранных

разведывательных групп. Эти обстоятельства способствовали развитию жестких методов противодействия терроризму, включая создание специальных служб безопасности и силовых структур.

Свое влияние также оказали террористические группировки (Аль-Каида^{**}, ИГИЛ^{***}), которые в 1990–2000-е гг. усилили свое положение. И Ирану как граничащему с Афганистаном государству необходимо было развивать комплексную стратегию (сочетание жестких и мягких мер) для осуществления превентивных мер.

В табл. 1 представлены основные законодательные и нормативные акты в антитеррористических стратегиях.

28 декабря 2024 г. Указом Президента Российской Федерации № 1124 была утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в России, которая пришла на смену ныне действующей стратегии до 2025 г. Ключевые новые и видоизмененные аспекты коснулись понятийного аппарата: внесение терминов «ксенофобия» как «проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении определенных социальных групп и общностей людей, а также в отношении их отдельных представителей»¹, и «руссофобия» как «неприятное, предвзятое, враждебное отношение к гражданам России, русскому языку и культуре, традициям и истории России, выражающееся, в том числе, в агрессивных настроениях и действиях политических сил и их отдельных представителей, а также в дискриминационных действиях властей недружественных государств в отношении России»².

^{**} Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и экстремистской организацией, запрещена в России.

^{***} Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и экстремистской организацией, запрещена в России.

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 12.04.2026).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124. URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения: 25.05.2025).

² Там же.

**Основные законодательные и нормативные акты в антитеррористических стратегиях
России, Таджикистана и Ирана**

Страна	Основной законодательный или нормативный акт
Россия	Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с последними изменениями, в том числе Федеральный закон № 16-ФЗ от 28.02.2025)
	Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
	Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»
	Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность за террористическую деятельность
	Концепция противодействия терроризму, утвержденная Президентом РФ в 2009 г.
	Законодательные инициативы по борьбе с «телефонным терроризмом» и регулированию использования БПЛА в антитеррористических целях
	Региональные соглашения и участие в международных организациях (ОДКБ, ШОС)
	Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», принятый в 1999 г.
	Национальная стратегия противодействия экстремизму и терроризму на 2021–2025 гг.
	Законодательные акты, регулирующие борьбу с финансированием террористической и экстремистской деятельности
	Региональные соглашения и участие в международных организациях (ОДКБ, СНГ, ШОС)
Иран*	Национальные законы и постановления, регулирующие борьбу с терроризмом (конкретные названия отсутствуют в публичном доступе, но известно, что они включают комплекс мер силового и идеологического характера)
	Концепции и стратегии, сочетающие жесткие (силовые) и мягкие (дипломатические, идеологические) меры
	Участие в региональных и международных структурах безопасности (ШОС)

Примечание: * Нормативно-правовая база Ирана не настолько доступна, как, например, базы России и Таджикистана, однако известно о существовании комплексного подхода к антитеррористической деятельности в этой стране.

Выделены новые направления борьбы с экстремизмом и терроризмом:

1) противодействие распространению радикального национализма и неонацизма;

2) акцент на вовлеченность институтов гражданского общества и образовательных организаций в борьбу с экстремизмом.

Введены меры по административной и уголовной ответственности за экстремистские проявления, финансирование экстремистской деятельности, посягательства на территориальную целостность РФ, дискредитацию вооруженных сил и распространение дезинформации о них, запрет на публичное использование экстремистской символики.

Утвержденная Указом Президента Таджикистана № 187 от 1.06.2021 обновлен-

ная Стратегия противодействия экстремизму и терроризму выделяет следующие аспекты:

1) усиление сотрудничества и координации между различными государственными структурами, местными органами власти, общественными организациями и международными партнерами с целью более эффективного противостояния экстремизму и терроризму;

2) расширение профилактических мероприятий, включающих масштабные информационные и образовательные кампании, направленные на снижение уровня радикализации, особенно среди молодого поколения;

3) особое внимание уделяется защите прав и свобод граждан, соблюдению закон-

ности, приоритету превентивных мер и обеспечению неотвратимости ответственности за участие в террористической деятельности;

4) внедрение международных стандартов и обязательств, таких как Глобальная контртеррористическая стратегия ООН и рекомендации ОБСЕ, с учетом специфики региональных условий;

5) совершенствование системы мониторинга и отчетности, предусматривающей регулярное информирование Генеральной прокуратуры и Президента страны о ходе реализации стратегии;

6) содействие укреплению социальной стабильности и гармонии между различными религиозными и этническими группами, что способствует снижению радикализации и предотвращению вовлечения граждан в экстремистские и террористические структуры;

7) повышение значимости образовательных учреждений в формировании устойчивых ценностей и мировоззрения, направленных на противодействие идеологиям терроризма и экстремизма¹.

Организационная структура и ключевые институты, регулирующие анти-террористическую деятельность.

Российская Федерация.

Национальная стратегия представляет собой осуществление комплексных мер, закрепленных в нормативно-правовых документах, которые выражаются в силовых операциях, превентивных мерах, информационном мониторинге, а также в борьбе с радикализацией.

Ключевые институты:

– Национальный антитеррористический комитет (НАК²) – главный координирующий орган, образованный в 2006 г. Указом Президента РФ. Председателем НАК является директор Федеральной службы безопасности (ФСБ). В состав входят руководители ключевых силовых структур, фе-

деральных ведомств, а также представители обеих палат парламента;

– Федеральный оперативный штаб (ФОШ) – подчинен НАК и отвечает за планирование и управление контртеррористическими операциями на федеральном уровне;

– Федеральная служба безопасности (ФСБ³) – основной институт, предотвращающий террористические акты, занимающийся мониторингом угроз и ликвидацией террористических группировок;

– Министерство внутренних дел (МВД⁴) – ключевой орган для координации деятельности «на местах», в его обязанности входят также расследование преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью, и поддержка общественного порядка:

– Росгвардия⁵ – в полномочия органа включены охрана общественного порядка при террористических угрозах, проведение оперативных мероприятий, а также обеспечение безопасности на местах.

Таджикистан.

Национальная стратегия закреплена документально и охватывает комплекс мер по борьбе с терроризмом и радикализацией [Евневич, 2024: 84–92].

Ключевые органы:

– Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ);

– антитеррористический центр СНГ при поддержке ГКНБ, который обеспечивает коллективную работу с другими странами СНГ в сфере борьбы с терроризмом;

– Министерство внутренних дел и силовые структуры, включая следующие подразделения: мотострелковые, танковые, артиллерийские, разведывательные, ПВО и РХБЗ⁶;

– региональная антитеррористическая структура ШОС⁷;

³ Федеральная служба безопасности РФ. URL: <http://www.fsb.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.05.2025).

⁵ Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

⁶ Министерство внутренних дел Таджикистана. URL: <https://vkd.tj/ru/mir-segodnja> (дата обращения: 15.05.2025).

⁷ Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://sectsco.org> (дата обращения: 16.06.2025).

¹ Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=24847 (дата обращения: 14.04.2025).

² Национальный антитеррористический комитет. URL: <https://nac.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2025).

– антитеррористический центр СНГ¹.

Иран.

Национальная стратегия выражается в комплексном подходе, который выражается в борьбе с корнями терроризма (идеологическими и социальными) и оперативном подавлении террористических актов.

Ключевые органы:

– основным органом, ответственным за антитеррористическую деятельность, является Министерство информации и безопасности Ирана, а также Корпус стражей исламской революции (КСИР), который играет ключевую роль в борьбе с терроризмом внутри страны и за ее пределами [Сажин, 2017: 83–109];

– силовые структуры, включая Министерство внутренних дел, разведывательные службы и антитеррористические спецподразделения;

– активное сотрудничество с международными и региональными антитеррористическими структурами.

Сходства и различия в подходах и инструментах антитеррористических стратегий.

Сходства выражаются в комплексных подходах государств к противодействию терроризму и экстремизму, используются силовые меры с превентивными и профилактическими программами. Акцентируется внимание на международном сотрудничестве. Данные государства взаимодействуют в таких региональных организациях, как ОДКБ, ШОС и СНГ. Это сотрудничество включает обмен разведданными, совместные учения и координацию антитеррористических действий. Во всех трех странах функционирует развитая законодательная база для борьбы с терроризмом, которая включает в себя уголовное преследование террористов, контроль за финансовыми потоками, а также превентивные меры радикализации населения.

Различия выражаются в следующих аспектах:

1) баланс «жестких» и «мягких» инструментов. В приоритете Ирана использование «жесткого» (силового) подхода при активном развитии «мягкой силы» – разра-

ботка идеологического подхода, публичной дипломатии, культурного влияния – для недопущения распространения экстремистских идеологий [Джаббари, Бахриев, 2018: 823–836].

Россия традиционно основывает свою антитеррористическую деятельность на силовых операциях и использовании технологического прогресса (например, систем искусственного интеллекта) для выявления и предотвращения возникающих угроз террористического характера. Выявляются также законодательное усиление и межведомственная координация.

Таджикистан реформирует правовую базу, укрепляя ее; контролирует государственную границу и активно участвует в региональном сотрудничестве в связи с географической близостью к Афганистану, а также учитывая последствия гражданской войны;

2) *религиозный контекст и идеологическая основа* являются характерной особенностью антитеррористической стратегии Ирана. В связи с приоритетным положением исламского права и шиитских традиций в законодательной системе Ирана это отражается в деятельности и подходах государства. Россия и Таджикистан, являясь светскими государствами с многонациональным населением, ориентируются на международные правовые нормы и светские механизмы;

3) *наличие единой стратегии*. В России функционируют четко сформулированные стратегии, федеральные законы, государственные меры по борьбе с террористической деятельностью. В Таджикистане разработаны национальные стратегии и законодательство. В Иране же, несмотря на активную антитеррористическую деятельность, не существует ни одного официального документа, в котором содержались бы особенности деятельности и сочетание «жестких» и «мягких» инструментов.

Особенности взаимодействия с международными и региональными организациями².

¹ Содружество Независимых Государств. URL: <https://e-cis.info> (дата обращения: 16.06.2025).

² Лебедев заявил о важности взаимодействия СНГ, ШОС и ОДКБ. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19159347> (дата обращения: 26.05.2025).

Россия рассматривает антитеррористическую деятельность как приоритетный внешнеполитический вектор, последовательно выступая за формирование широкой международной коалиции; активно участвует в работе профильных структур ООН.

В системе регионального взаимодействия Россия активно проявляется в шанхайской организации сотрудничества, считая его одной из ключевых площадок для координации усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В рамках ШОС функционирует Региональная антитеррористическая структура, обеспечивающая обмен информацией, проведение совместных учений и координацию антитеррористических операций.

Также Россия активно участвует в Организации Договора о коллективной безопасности и Содружестве независимых государств, в совместных антитеррористических учениях, обмене разведанными, реализации совместных оперативно-профилактических мероприятий и учений [Цзымань, 2025: 44–56].

Таджикистан занимает активную позицию в деятельности международных и региональных организаций. Ключевое положение занимает Антитеррористический центр СНГ, который был создан при поддержке Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, занимающийся обеспечением коллективной работы с участниками СНГ в контексте антитеррористической деятельности.

Также Таджикистан входит в состав ОДКБ, ШОС (РАТС ШОС), где осуществляется обмен данными, организация коллективных оперативных мероприятий, а также профильная подготовка специалистов.

Иран также входит в РАТС ШОС, в его рамках участвует в совместных антитеррористических учениях, обмене информацией и координации усилий по противодействию террористическим, сепаратистским и экстремистским угрозам, включая выявление и пресечение использования Интернета для террористических целей.

Деятельность ОДКБ направлена на повышение оперативной готовности коллективных сил, укрепление взаимодействия между странами-участниками и развитие

комплексных мер по предупреждению и нейтрализации террористических угроз в регионе. Проведение учений и операций не только повышает боеспособность, но и служит мощным сдерживающим фактором, демонстрируя решимость и слаженность действий организации.

Проведение стратегической командно-штабной тренировки Объединенного штаба ОДКБ и профильных министерств, в ходе которой впервые будут отработаны вопросы формирования и развертывания всех компонентов Коллективных сил:

– усиление сотрудничества с Антитеррористическим центром СНГ для выработки согласованных мер по применению сил специального назначения в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

– повышение безопасности на таджикско-афганской границе посредством комплексных мер, направленных на обеспечение стабильности в регионе;

– совместное проведение антитеррористических операций, обмен разведанными и координация действий государств-участников для ликвидации террористических группировок и разрушения их инфраструктуры;

– активное взаимодействие с международными организациями, такими как ООН и ШОС, с целью усиления глобальных усилий по борьбе с терроризмом.

Влияние геополитических факторов и внутренней политики на формирование стратегий. Аспекты, оказывающие влияние на формирование антитеррористических стратегий, представлены в табл. 2.

Исходя из данных характеристик, можно сделать следующие заключения.

Геополитика определяет угрозы безопасности и направления взаимодействия (например, Россия и Таджикистан концентрируют внимание на Кавказе и Афганистане соответственно, а Иран, в свою очередь, – на конфликты, возникающие в регионах, и идеологическую борьбу).

Внутренняя политика расставляет приоритеты использования методов борьбы (так, Россия и Таджикистан делают ставку на силовые структуры и международное сотрудничество, Иран предпочитает сочетать силовое и идеологическое противодействие).

Аспекты, оказывающие влияние на формирование антитеррористических стратегий

Аспект	Россия	Таджикистан*	Иран
Геополитическое положение	Евразия, Кавказ, Ближний Восток	Центральная Азия, граница с Афганистаном	Ближний Восток, граница с Афганистаном и Ираком
Внутренние вызовы	Терроризм на Кавказе, радикализация	Радикализация, нестабильность на границе	Идеологический экстремизм, наркотрафик
Основной подход	Силовой, интеграция спецслужб, инновационные подходы	Превентивный, силовой и сотрудничество в контексте ОДКБ	Силовой и идеологический
Международное сотрудничество	ОДКБ, ШОС, СНГ	ОДКБ, СНГ, ШОС, Россия	ШОС, соглашения с Россией, Турцией, Ираком и Пакистаном

Примечание: составлено по: [Аманбаева, Айдарбекова, Сатывалдиева, Рахимов, 2023: 674–684].

Антитеррористические стратегии трех государств сочетают в себе силовые и превентивные меры, однако с разным соотношением и приоритетами, выбор которых обусловлен внутренними и внешними факторами.

Кейс-стади: рассмотрение конкретных аспектов применения антитеррористических стратегий.

Россия. В период 1999–2009 гг. проводилась масштабная контртеррористическая операция на Северном Кавказе, целью которой была ликвидация вооруженных группировок. Начало операции положило вторжение боевиков, подчиненных Ш. Басаеву и арабскому наемнику Хаттабу. Подразделения «исламской миротворческой бригады» вторглись в Ботлихский район Дагестана и оккупировали ряд населенных пунктов. Руководство государства незамедлительно предприняло комплект мер, отправив подразделения 136-й отдельной мотострелковой бригады МО РФ, 102-й отдельной бригады МВД РФ, а также местные и центральные милицейские формирования. Вскоре отряды боевиков были выбиты с позиций, после чего отошли в Чечню, где продолжилась КТО. К декабрю 1999 г. федеральные войска взяли под контроль равнинные территории Чечни, а к февралю 2000 г. – Грозный. В ходе операции были уничтожены и задержаны многие лидеры боевиков, включая Арби Бараева, Хаттаба и др.¹ [Ростоконский, 2022: 297–301].

¹ Контртеррористическая операция в Чечне в 1999–2009 гг. URL: <https://ria.ru/20190416/1552703074.html> (дата обращения: 16.06.2025).

Одним из трагических эпизодов стала операция по освобождению заложников в московском Театральном центре на Дубровке² в 2002 г., где в ходе штурма погибло около 130 человек, что вызвало критику в адрес силовых структур за недостаточную координацию. В 2004 г. произошел захват заложников в школе Беслана, который стал одной из самых кровавых террористических атак в истории России.

В последние годы ФСБ и МВД регулярно проводят спецоперации по выявлению и нейтрализации террористов и их ячеек, предотвращая подготовку новых терактов. В 2025 г., например, была задержана группа, связанная с украинскими спецслужбами, готовившая террористические акты на территории России.

На современном этапе Российская Федерация занимает 16-ю позицию (из 163, данные за 2024 г.) в рейтинге «Global Terrorism Index»³, имея индекс терроризма 6,267/10. На данный индекс влияют следующие показатели: количество инцидентов, смертей, травм и заложников.

Однако стоит учитывать, что в связи с политической и геополитической ситуацией в мире и в нашем государстве обострились провокации извне, в связи с чем за

² Захват «Норд-Оста»: что известно о теракте на Дубровке в 2002 г. URL: <https://www.pnp.ru/incident/zakhvat-nord-osta-cto-izvestno-o-terakte-na-dubrovke-v-2002-godu.html> (дата обращения: 16.06.2025).

³ Global Terrorism Index. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index> (дата обращения: 16.06.2025).

прошлый год были совершены крупнейшие террористические акты:

1) теракт в «Крокус Сити Холле»¹ (не менее 145 погибших);

2) скоординированные террористические нападения на синагоги и храмы в Махачкале и Дербенте (Республика Дагестан) (22 погибших)².

До прошлогодних страшных террористических актов Российская Федерация занимала 43-е (2022 г., индекс 2,688/10) и 37-е (2023 г. 3,068/10) место в рейтинге³ (рис. 1–3).

Россия активно участвует в международных антитеррористических операциях, наиболее заметной из которых является военная кампания в Сирии, начавшаяся в 2015 г. Российские военно-космические силы нанесли тысячи авиаударов по позициям террористических группировок, таких как ИГИЛ^{***} и «Джебхат ан-Нусра»^{****}, что способствовало освобождению значительных территорий и укреплению режима Башара Асада. Эта операция позволила снизить угрозу проникновения боевиков на территорию России и стран СНГ.

Кроме того, Россия ведет активное сотрудничество с международными и региональными организациями (например, ООН, ШОС, ОДКБ) для координации усилий по борьбе с терроризмом, обмену разведанными и проведению совместных учений. Внешнеполитическая линия России в антитеррористической сфере направлена на противодействие международному терроризму, предотвращение финансирования и перемещения террористов, а также на укрепление региональной безопасности.

Таджикистан. В государстве сохраняются вызовы, связанные с распростране-

нием радикальных идеологий, особенно в районах, граничащих с Афганистаном. Данные районы становятся подвержены притоку боевиков, а также являются перевалочными пунктами наркотрафиков из Афганистана. В связи с этим руководством Таджикистана осуществляется системный и комплексный подход, который регулярно реформируется в связи с возникающими угрозами.

На современном этапе Таджикистан занимает 70-е место (из 163) в 2024 г. в рейтинге «Global Terrorism Index». Имеет индекс 0,999/10⁴ (рис. 4).

Правоохранительные органы Таджикистана за последние годы провели многочисленные эффективные мероприятия по выявлению и нейтрализации террористических объединений. Реализуются комплексные меры по борьбе с наркотрафиком, который является одним из источников финансирования терроризма. За последние годы было изъято более 125 т наркотических веществ, заметно снижение тенденции контрабанды через территорию страны.

1. Учения и операции в рамках ОДКБ – «Рубеж–2024»⁵. В ноябре 2024 г. на полигоне Фахрабад прошли масштабные совместные антитеррористические учения стран – участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включая Таджикистан. В ходе учений отрабатывались сценарии обнаружения, блокирования и ликвидации террористических группировок, проникших на территорию страны. Использовались современные средства разведки, беспилотники, авиация и артиллерия. Учения способствовали повышению координации и оперативного взаимодействия между спецподразделениями, что значительно укрепило антитеррористический потенциал региона.

¹ Теракт в «Крокус Сити Холле». URL: <https://lenta.ru/articles/2025/03/21/crocus> (дата обращения: 16.06.2025).

² На Северном Кавказе совершено 6 терактов в 2024 г. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22068421> (дата обращения: 16.06.2025).

³ Global Terrorism Index. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index> (дата обращения: 25.05.2025).

^{****} Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и экстремистской организацией, запрещена в России.

⁴ Global Terrorism Index. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index> (дата обращения: 26.06.2025).

⁵ ПТУР в горы: началась активная фаза учений «Рубеж–2024» в Таджикистане. URL: <https://iz.ru/1776690/bogdan-stepovoi-vladimir-matveev-ulia-leonova-ptur-v-gory-nacalas-aktivnaa-faza-ucenii-rubez-2024-v-tadzikistane> (дата обращения: 26.06.2025).

Рис. 1. Global Terrorism Index / Russia. 2024 [Глобальный индекс терроризма / Россия. 2024]

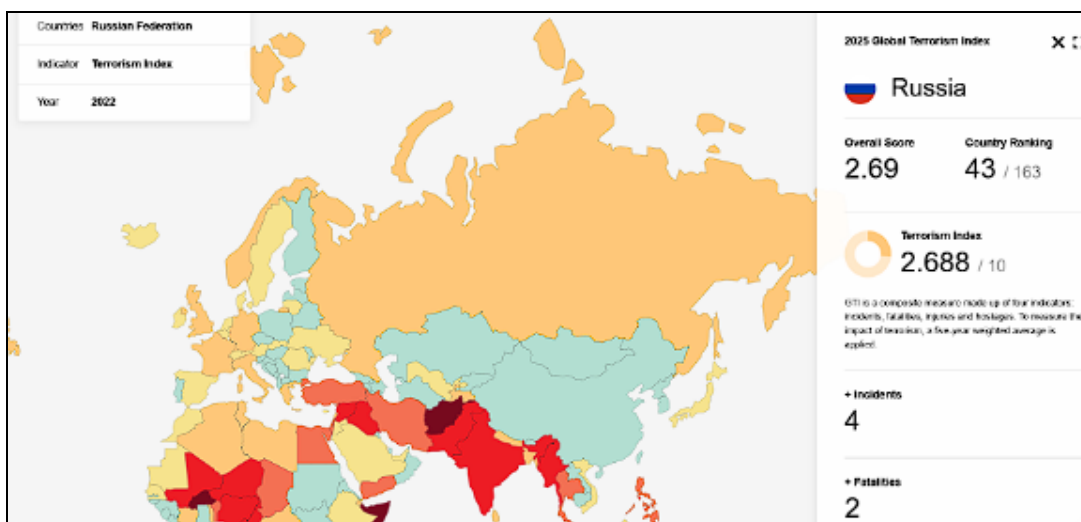

Рис. 2. Global Terrorism Index / Russia. 2022 [Глобальный индекс терроризма / Россия. 2022]

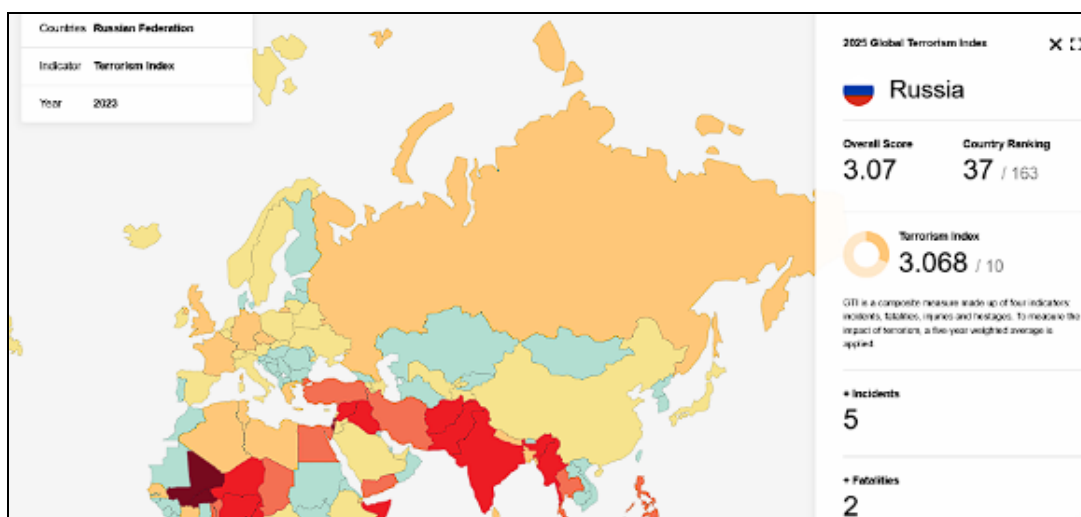

Рис. 3. Global Terrorism Index / Russia. 2023 [Глобальный индекс терроризма / Россия. 2023]

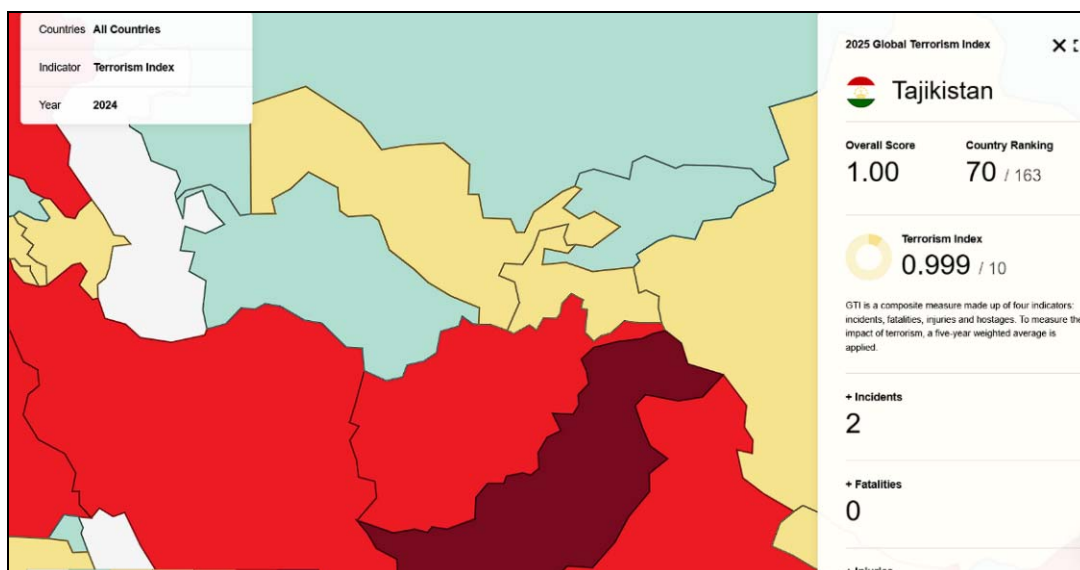

Рис. 4. Global Terrorism Index / Tajikistan. 2024 [Глобальный индекс терроризма / Таджикистан. 2024]

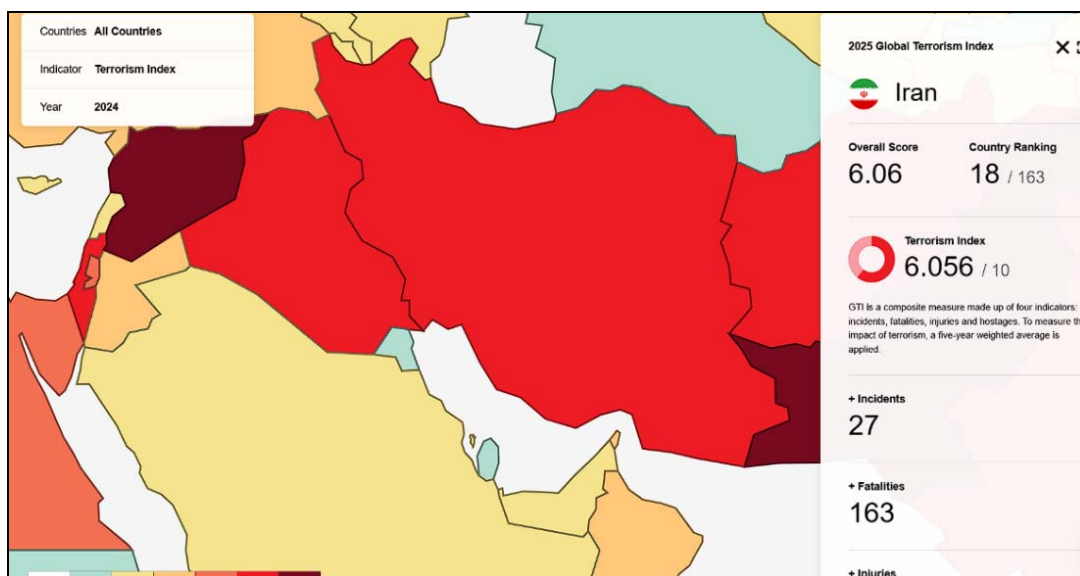

Рис. 5. Global Terrorism Index / Iran. 2024 [Глобальный индекс терроризма / Иран. 2024]

2. Операция «Канал перехват» (сентябрь 2023 г.)¹. В рамках Антинаркотической стратегии ОДКБ на 2021–2025 гг. была проведена операция «Канал перехват» с участием правоохранительных, пограничных и таможенных органов Таджикистана и других стран ОДКБ. Целью операции было пресечение каналов поставок наркотиков,

¹ В Казахстане завершена международная антинаркотическая операция «Канал» государств – участников ОДКБ. URL: <https://polisia.kz/ru/v-kazahstane-zavershena-mezhdunarodnaya-antinarkoticheskaya-operatsiya-kanal-gosudarstv-uchastnikov-odkb> (дата обращения: 26.06.2025).

которые являются одним из источников финансирования терроризма. В результате операции из незаконного оборота было изъято более 897 кг наркотических веществ, 48 единиц оружия и ликвидированы 4 нарколаборатории.

3. Специальные операции постоянного действия – «Наемник», «Канал», «Нелегал», «ПРОКСИ»². Таджикистан проводит ряд специальных операций, направленных на

² Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (справка). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-strukturnye-prostranstva-sng/1710399 (дата обращения: 26.06.2025).

пресечение деятельности международных террористических и экстремистских организаций, а также нейтрализацию их ресурсной базы. Операция «Наемник» нацелена на выявление и ликвидацию боевиков и их инфраструктуры. За последние годы проведено несколько таких операций с нарастающим эффектом, что свидетельствует о системном подходе и его эффективности.

На 2025 г. ОДКБ запланированы и частично проведены следующие оперативно-обучающие мероприятия:

1) «Боевое братство–2025» – оперативно-стратегическое учение, которое пройдет в Таджикистане. В рамках учений будут отработаны меры по ликвидации биологических угроз и проведение миротворческих операций;

2) «Взаимодействие–2025» – учения с Коллективными силами оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ, пройдут в Белоруссии с 1 по 6 сентября. Включают также разведывательные маневры «Поиск–2025» и логистические учения «Эшелон–2025»;

3) «Нерушимое братство–2025» – учения миротворческих сил ОДКБ, пройдут в Таджикистане, включены в комплекс с учениями «Содружество Антитеррор–2025»;

4) «Барьер–2025» – специальные учения по противодействию биохимическим и террористическим угрозам, пройдут в Таджикистане в октябре;

5) «Рубеж–2025». Командно-штабные учения с Коллективными силами быстрого развертывания Центральноазиатского региона, пройдут в Киргизии с 17 по 20 сентября;

6) «Поиск–2025» – учения разведывательных служб;

7) «Эшелон–2025» – учения с силами и средствами материально-технического обеспечения КСОР ОДКБ;

8) «Кобальт–2025» – учения сил специального назначения ОДКБ¹.

4. Успешное предотвращение незаконного пересечения границы². В 2024 г. на

таджикско-афганской границе было зафиксировано 12 попыток незаконного пересечения, которые были успешно пресечены пограничными войсками. Эти меры способствуют предотвращению проникновения террористов и экстремистов с территории Афганистана.

Иран. По данным «Global Terrorism Index»³ за 2024 г., Иран занимает 18-е из 163 мест в рейтинге с индексом 6,056/10, было произведено 27 террористических актов (рис. 5).

Полиция и разведывательные службы Исламской Республики Иран создали рабочую группу для изучения возможностей создания базы данных и других механизмов сотрудничества между полицией и разведывательными организациями по сбору, систематизации и анализу информации о террористических группах, а также для разработки лучших мер по противодействию террористическим действиям и их предотвращению [Eftekhari, Shabstani, 2023: 5–6].

Иран предпринял важные шаги по борьбе с контрабандой оружия через соседние страны. Контрабанда оружия, особенно после окончания ирано-иракской войны, стала одной из проблем страны в постреволюционный период. В настоящее время из-за кризисной ситуации в соседних странах и присутствия там оккупационных сил продолжается контрабанда оружия, боеприпасов и охотничьего оружия в Иран. Поскольку большая часть этого оружия является незаконной и, в конечном итоге, попадает в руки убийц, воров, наркоторговцев, нарушителей безопасности и врагов Ирана, борьба с этим явлением является одним из приоритетов Совета национальной безопасности и Центральной комиссии по контролю за оружием и боеприпасами.

В настоящее время реализуются важные проекты в сотрудничестве с силами безопасности, военными и правоохранительными органами Ирана, которые уже дали следующие результаты: 15 февраля 1971 г. был принят Закон, предусматри-

¹ ОДКБ проведет 8 учений в 2025 г. URL: <https://e-cis.info/news/568/124918> (дата обращения: 16.06.2025).

² Угроза с юга: почему афганский вопрос все еще вызывает опасения в Центральной Азии? URL: <https://sugdnews.com/2024/11/14/ugroza-s-juga-poche>

mu-afganskij-vopros-vse-eshhe-vyzyvaet-opasenija-v-centralnoj-azii/ (дата обращения: 26.06.2025).

³ Global Terrorism Index. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index> (дата обращения: 26.06.2025).

вающий более строгие наказания для контрабандистов оружия, боеприпасов и вооруженных контрабандистов. Он регулирует покупку, продажу, хранение, импорт и экспорт оружия, боеприпасов, военных взрывчатых веществ, пиротехники, охотничьих ружей и патронов, а также устанавливает наказания за нарушение Закона [Цзымань, 2025: 44–56].

Согласно п. 7 и 8 ст. 4 Закона, принятого 15 июля 1990 г., правоохранительные органы Ирана имеют полномочия по сбору незаконного оружия, боеприпасов и оборудования, выдаче разрешений на владение и ношение личного оружия, а также контролю за законным хранением и использованием огнеопасных веществ.

В 1997 г. владельцы незаконного оружия и боеприпасов были амнистированы, что позволило собрать около 270 тыс. единиц оружия различных видов, включая 90 тыс. единиц огнестрельного оружия и 160 тыс. охотничьих ружей.

Второй этап программы по сбору незаконного оружия и боеприпасов, утвержденный в 2000 г. Советом национальной безопасности и пересмотренный в 2004 г., привел к конфискации около 90 тыс. единиц оружия, боеприпасов и военного оборудования. Изъятые оружие было передано в суд, а подозреваемые – в судебные органы.

В отношении пограничных мер Ирана можно выделить следующие действия:

- усиленный контроль на границах;
- ужесточение контроля за передвижением через границы и создание охранных постов вдоль восточных и западных границ (например, посты «Наби Акрам») для усиления контроля и передвижения, а также установка охранного оборудования;
- строительство и расширение защитных стен вдоль восточных границ, включая бетонные стены, рытье пограничных каналов, установку заграждений и колючей проволоки, а также максимально возможное блокирование границ [Цзымань, 2025: 44–56].

1. Ракетные удары КСИР по террористическим объектам в Ираке и Сирии (январь 2024 г.)¹. В ответ на террористи-

ческие акты против иранских интересов Корпус стражей исламской революции (КСИР) нанес ракетные удары по ряду объектов в Эрбиле (Ирак) и в провинции Идлиб (Сирия), связанных с террористическими группировками, включая ИГИЛ^{***}. Эти операции способствовали уничтожению ключевых баз и штабов террористов, снижая угрозу безопасности Ирана и его союзников в регионе.

2. Обеспечение безопасности на границах и предотвращение проникновения террористов. Сухопутные войска КСИР осуществляют постоянный разведывательный контроль и охрану границ Ирана, что позволяет своевременно выявлять и пресекать попытки проникновения террористов и диверсантов. Командующий сухопутными силами КСИР Мохаммад Пакпур подчеркнул, что угроза безопасности населения является «красной линией», и в этом направлении не допускаются компромиссы [Сажин, 2017: 83–109].

Заключение. В ходе проведения сравнительного анализа антитеррористических стратегий России, Таджикистана и Ирана были выявлены как идентичные черты, так и значительные различия, которые, в свою очередь, обусловлены географическим положением, геополитической обстановкой, международной ситуацией, спецификой внутриполитической ситуации и историческим опытом.

Все три страны рассматривают антитеррористическую деятельность как ключевой аспект национальной безопасности и внешнеполитического курса, однако методы и акценты в их стратегиях существенно различаются.

Российская Федерация выстраивает комплексный подход к борьбе с терроризмом, который сочетает в себе мощный силовой компонент с развитой нормативно-правовой базой и активной позицией на международной арене, особенно в контексте региональных организаций – ОДКБ, ШОС и СНГ. Операции на внутригосударственном уровне, как это было на Северном Кавказе, участие в международном проти-

¹ КСИР сообщил о пуске 24 ракет по объектам в Иракском Курдистане и Сирии. URL: <https://ria.ru/20240116/ksir-1921613644.html> (дата обращения: 26.06.2025).

20240116/ksir-1921613644.html (дата обращения: 26.06.2025).

водействии терроризму (например, в Сирии) демонстрируют способность России к эффективному противостоянию террористическим угрозам на любом уровне их проявления. При этом Россия активно способствует интеграции спецслужб, технологическому процессу и превентивным мерам при существующих вызовах, связанных с необходимостью соблюдения баланса между безопасностью и правами человека.

Таджикистан, учитывая геополитическую специфику, реализует антитеррористическую стратегию с целью укрепления национальной безопасности при помощи законодательных мер, силовых операций и активного регионального сотрудничества. Плодотворное участие в совместных учениях ОДКБ и СНГ являются показателями системного и комплексного подхода государства к антитеррористической деятельности. Однако ключевой сложностью является ограниченность ресурсов и необходимость усиления профилактических программ, особенно в районах, близких к границе.

Отличительной чертой антитеррористической стратегии **Ирана** является сочетание «жестких» силовых методов и «мягкой силы», в которых проявляется идеоло-

гическая борьба и публичная дипломатия. Отсутствие сформулированной и законодательно закреплённой единой стратегии компенсируется активным применением комплексного подхода, направленного на нейтрализацию террористических угроз внутри страны и в регионе, а также на противодействие финансированию терроризма, в частности, через борьбу с наркоторговлей. Специфика иранской политики обуславливается региональной геополитической ситуацией и религиозно-идеологическими особенностями.

Таким образом, данные антитеррористические стратегии являются адаптированными к национальным и региональным условиям модели борьбы с терроризмом, объединённые общей целью – обеспечением безопасности и стабильности. Их опыт подчеркивает важность комплексного подхода, сочетающего силовые операции, международное сотрудничество, профилактические меры и внимание к идеологическим аспектам. В условиях растущих транснациональных угроз дальнейшее развитие и координация этих стратегий остаются ключевыми факторами успешного противодействия терроризму на евразийском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллоев И.Р. Из истории реформирования политической системы в Таджикистане // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (55). С. 224–232.

Аманбаева Д., Айдарбекова А., Сатывалдиева А.Ч., Рахимов К.Х. Роль ОДКБ в противодействии терроризму // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 6. С. 674–684.

Джаббаров Н.Х., Бахриев Б.Х. Антитеррористический подход Ирана на современном этапе: «жесткие» и «мягкие» элементы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 823–836.

Евневич В.В. Борьба с террористическими угрозами в Республике Таджикистан // Международные отношения. 2024. № 1. С. 84–92.

Ли Цзымань. Сравнительное исследование региональной антитеррористической структуры ШОС и контртеррористического центра СНГ в области антитерроризма // Национальная безопасность / Nota bene. 2025. № 1. С. 44–56.

Поташев Д.В. Российская политика противодействия современному международному терроризму: социально-экономические и правовые аспекты // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 155–170.

Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии (2001–2021 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» / Комрон Хахимджонович Рахимов. М., 2022. 213 с. EDN DSUPJG.

Рахимов К.Х. Международное сотрудничество государств – членов ШОС в области обеспечения региональной безопасности. М.: Русайнс, 2025. 444 с. EDN UYHJUM.

Ростокинский А.В. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: проблемы реализации и пути их решения // Образование и право. 2022. № 7. С. 297–301.

Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 3. С. 83–109.

Чикризова О.С., Шумакова А.А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 290–296. EDN TKOHGV.

Ashtiani M., Ismaili M. Mohammadi A. The Islamic Republic of Iran's counterterrorism strategy in West Asia // *Iranian Review of Foreign Affairs*. 2020. Vol. 13 (35). P. 23–60. (In Persian).

Bakri. M., Yazdiani I., Ali Basiri M. Regional strategy of the Islamic Republic of Iran against ISIS and its consequences for the security and national power of Iran (2024–2014) // *Strategic Policy Research*. Serial № 83. 2025. Vol. 14. Issue 53. P. 33–59. (In Persian).

Eftekhari A., Shabstani A. The strategy of the Islamic Republic of Iran against terrorism // *Chronology of geography and regional planning*. 2023. Vol. 48 №. 2. P. 1–15. (In Persian).

Ranjbar H., Khodaparast M. New energy and its role in promoting national security and providing appropriate solutions for the Islamic Republic of Iran // *Chronology of defense economy and sustainable development*. 2018. P. 5–23. (In Persian).

REFERENCES

Abdulloyev I.R. Iz istorii reformirovaniya politicheskoy sistemy v Tadzhikestane // *Vestnik Tadzhikestanskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 3 (55). S. 224–232. (In Russ.) [*Abdulloyev I.R.* From the History of Political System Reform in Tajikistan // *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. Series: Humanity sciences. 2013. № 3 (55). P. 224–232.]

Amanbayeva D., Aydarbekova A., Satyvaldiyeva A.Ch., Rakhimov K.Kh. Rol' ODKB v protivodeystvii terrorizmu // *Postsovetkiye issledovaniya*. 2023. Т. 6. № 6. S. 674–684. (In Russ.) [*Amanbaeva D., Aydarbekova A., Satyvaldiyeva A.Ch., Rakhimov K.Kh.* The Role of the CSTO in Countering Terrorism // *Post-Soviet Studies*. 2023. Vol. 6. № 6. P. 674–684.]

Ashtiani M., Ismaili M. Mohammadi A. The Islamic Republic of Iran's counterterrorism strategy in West Asia // *Iranian Review of Foreign Affairs*. 2020. Vol. 13 (35). P. 23–60. (In Persian).

Bakri. M., Yazdiani I., Ali Basiri M. Regional strategy of the Islamic Republic of Iran against ISIS and its consequences for the security and national power of Iran (2024–2014) // *Strategic Policy Research*. 2025. Serial № 83. 2025. Vol. 14. Issue 53. P. 33–59. (In Persian).

Chikrizova O.S., Shumakova A.A. Vliyaniye krizisa islamskogo obrazovaniya na protsess radikalizatsii Tsentral'noy Azii // *Postsovetkiye issledovaniya*. 2020. Т. 3. № 4. S. 290–296. EDN TKOHGV. (In Russ.) [*Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* The Impact of the Crisis of Islamic Education on the Radicalization Process of Central Asia // *Post-Soviet Studies*. 2020. Vol. 3. № 4. P. 290–296. EDN TKOHGV.]

Dzhabbari N.Kh., Bakhriyev B.Kh. Antiterroristicheskiy podkhod Irana na sovremennom etape: «zhestkiye» i «myagkiye» elementy // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2018. Т. 18. № 4. S. 823–836. (In Russ.) [*Jabbari N.H., Bakhriyev B.Kh.* Iran's Counterterrorism Approach at the Present Stage: «Hard» and «Soft» Elements // *Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. № 4. P. 823–836.]

Eftekhari A., Shabstani A. The strategy of the Islamic Republic of Iran against terrorism // *Chronology of geography and regional planning*. 2023. Vol. 48 №. 2. P. 1–15. (In Persian).

Li Tszyman'. Sravnitel'noye issledovaniye regional'noy antiterroristicheskoy struktury SHOS i kontrterroristicheskogo tsentra SNG v oblasti antiterrorizma // *Natsional'naya bezopasnost'* // *Nota bene*. 2025. № 1. S. 44–56. (In Russ.) [*Li Zyman.* Comparative Study of the Regional Counterterrorism Structure of the SCO and the CIS Counterterrorism Center in the Field of Counterterrorism // *National Security / Nota bene*. 2025. № 1. P. 44–56.]

Potashev D.V. Rossiyskaya politika protivodeystviya sovremennomu mezhdunarodnomu terrorizmu: sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye aspekty // *Rossiya i ATR*. 2016. № 4 (94). S. 155–170. (In Russ.) [*Potashyov D.V.* Russian Policy of Countering Modern International Terrorism: Socio-Economic and Legal Aspects // *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2016. № 4 (94). P. 155–170.]

Rakhimov K.Kh. Deyatel'nost' Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva po obespecheniyu bezopasnosti v Yevrazii (2001–2021 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.15 «Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki» / Komron Khakimdzhonovich Rakhimov. M., 2022. 213 s. EDN DSUPJG. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* Activities of the Shanghai Cooperation Organization to Ensure Security in Eurasia (2001–2021): Diss. ... Cand. of History Sciences: 07.00.15 «History of International Relations and Foreign Policy» / Komron Khakimdzhonovich Rakhimov. M., 2022. 213 p. EDN DSUPJG.]

Rakhimov K.Kh. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo gosudarstvchlenov SHOS v oblasti obespecheniya regional'noy bezopasnosti. M.: Rusayns, 2025. 444 s. EDN UYHUJM. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh.* International Cooperation of the SCO Member States in Ensuring Regional Security. M.: Rusains, 2025. 444 p. EDN UYHUJM.]

Ranjbar H., Khodaparast M. New energy and its role in promoting national security and providing appropriate solutions for the Islamic Republic of Iran // Chronology of defense economy and sustainable development. 2018. P. 5–23. (In Persian).

Rostokinskiy A.V. Kontsepsiya protivodeystviya terrorizmu v Rossiyskoy Federatsii: problemy realizatsii i puti ikh resheniya // Obrazovaniye i pravo. 2022. № 7. S. 297–301. (In Russ.) [*Rostokinsky A.V.* The Concept of Counterterrorism in the Russian Federation: Implementation Problems and Ways to Solve Them // Education and Law. 2022. № 7. P. 297–301.]

Sazhin V.I. Korpus strazhey islamskoy revolyutsii Irana – gosudarstvo v gosudarstve // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2017. T. 10. № 3. S. 83–109. (In Russ.) [*Sazhin V.I.* The Islamic Revolutionary Guard Corps of Iran – A State within a State // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2017. Vol. 10. № 3. P. 83–109.]

Yevnevich V.V. Bor'ba s terroristicheskimi ugrozami v Respublike Tadjikistan // Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. № 1. S. 84–92. (In Russ.) [*Eunevich V.V.* Combating Terrorist Threats in the Republic of Tajikistan // International Relations. 2024. № 1. P. 84–92.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Синкевич Инна Сергеевна, магистрант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: 1132249362@rudn.ru

Ранджбар Мешкин Даниал, кандидат исторических наук, научный сотрудник кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

Рахимов Комрон Хакимджонович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран (Москва, Российская Федерация).

E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sinkevich Inna Sergeevna, master student of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: 1132249362@rudn.ru

Daniyal M. Ranjbar, candidate of historical sciences, research associate in the department of theory and history of international relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

Rakhimov Komron Khakimjonovich, PhD in History, associate professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, head of the Central Asia Sector of Center for Post-Soviet Studies (Moscow, Russian Federation).

E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru